

роковое обстоятельство, что они должны были пойти на закланіе въ одинъ и тотъ же день, а именно—въ чистый понедѣльникъ. Они получили приличное ихъ породѣ воспитаніе и ужъ во всякомъ случаѣ за ними ухаживали съ бѣльшимъ стараніемъ, чѣмъ за всѣми малолѣтними членами обоихъ семействъ, такъ какъ эти «Здыбаята» и «Кившенята» росли на волѣ Божіей безъ всякаго вмѣшательства кого бы то ни было въ ихъ судьбу.

Въ вербное воскресенье молодые товарищи, отличавшіеся вообще веселымъ нравомъ, вдругъ сдѣлались мрачными. Надо думать, что причиной этого было смутное предчувствіе неминуемой гибели, которая должна была послѣдовать черезъ какихъ-нибудь двадцать часовъ.

Въ этотъ день передъ заходомъ солнца злосчастные товарищи угрюмо бродили по двору Терешки въ то самое время, когда Олена взяла въ руки бичъ и собралась пойти на встрѣчу «чередѣ», гдѣ была ея корова. Взглядъ ея случайно остановился на подсвинкахъ, причемъ невольное сравненіе было не въ пользу того изъ нихъ, который былъ гордостью ея фамиліи. Куда-а? развѣ можно сравнивать? Вѣдь вотъ повезетъ же людямъ! Кажется, она не жалѣла ни помоевъ, ни мякны; всевозможные остатки зелени, всякій мало-мальски испорченный арбузъ, огурецъ, разнообразныя кухонныя остатки, однимъ словомъ, всякая гадость, какая только попадалась подъ руки, все это шло на ублаженіе его прожорливой утробы. И вотъ подите же! Параскинъ подсвинокъ кажется на два мѣсяца старше, ну, значить, и сала дастъ больше фунтовъ на пятнадцать. А родились въ одинъ день и выросли вмѣстѣ на одномъ и томъ же вольномъ воздухѣ. Можно ли, чтобъ послѣ этого въ хозяйскомъ сердцѣ Олены не завелся червячекъ зависти? Это ужъ какъ-то само собой вышло и право—тутъ не было и слѣдовъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Двѣ огромныя собаки лежали тутъ же, сладко грѣясь лучами заходящаго солнца.

— Чужой! Чужой! Куси!—Скомандовала Олена (безъ всякой, впрочемъ, злобы), указавъ на сосѣдскаго подсвинка, и собаки помчались въ догонку улепетывавшему сосѣду. По обыкновенію, онѣ скоро отстали и не причинили ему никакого вреда. Тутъ и особеннаго-то ничего не было, потому что это и прежде не разъ случалось. Но на бѣду это видѣлъ Митька, Параскинъ мальчуганъ лѣтъ восьми. Онъ поспѣшилъ, разумѣется, доложить мамкѣ о томъ посмѣянніи, которому подвергся предметъ гордости всей ихней фамиліи. Параска, конечно, приняла къ свѣденію и тутъ же рѣшила въ своемъ сердцѣ отплатить тѣмъ же, т. е.